УДК 81”33

МЕДИАСТИЛИСТИКА И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Н. И. КЛУШИНА[1)]

[1)]*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,*
ул. Ленинские Горы, 1, 119991, г. Москва, Россия

Предлагается выделить медиастилистику в отдельную научную дисциплину. Доказывается, что медиастилистика нетождественна медиалингвистике. Последняя шире, поскольку привлекает для изучения медиа различные лингвистические (в том числе стилистические) методы исследования. Сегодня медиастилистика формируется на стыке дисциплин медиалогии и стилистики, что придает ее развитию новые импульсы. В статье обосновывается переход от функциональной стилистики к медиастилистике, описываются новый метод и новые категории данной научной отрасли. Основной категорией медиастилистики является *медиастиль*, который объединяет в себе ведущие дискурсные интенции: убеждение, информирование и развлечение, что создает его особую интенциональную структуру. Помимо интенционального аспекта медиастиля, выделяется нарративный аспект – сплетение различных голосов, что формирует полифоничность. Предлагаемая концепция медиастиля понимается как творческое развитие и осмысление теории публицистического стиля. Делается вывод о перспективности создания нового направления стилистики для развития современной лингвистики и медиалогии в целом.

Ключевые слова: функциональная стилистика; публицистический стиль; медиастилистика; медиастиль; интенциональность; медианарратив; стиль; подстиль; дискурс; субдискурс; медиадискурс; медиакультура.

MEDIA STYLISTICS AND ITS PLACE IN MODERN PHILOLOGY

N. I. KLUSHINA[a]

[a]*Lomonosov Moscow State University,*
Leninskie Gory street, 1, 119991, Moscow, Russia

This paper proposes to consider media stylistics to be a separate scientific discipline. It proves that media stylistics is not synonymous to media linguistics. Media linguistics is a broader concept than media stylistics as it includes various types of research (and stylistic ones as well). Nowadays, media stylistics is an evolving scientific field having facets of media studies and stylistics, which shapes its’ content. The article explains the shift from functional stylistics to media stylistics and describes new method and new categories of this scientific field. The major term of media stylistics is «media style». It contains the leading intentions of a discourse: conviction, informing and entertainment, which forms a unique intentional structure of media style. Apart from intentional aspect of media style, it’s narrative facet is to be highlighted: the composition of different voices, which forms polyphony of media style. The conclusion done is that creation of new subfield of stylistics is highly perspective and contributive for modern linguistics and mediaology at large.

Key words: functional stylistics; publicist style; media stylistics; media style; intention; media narrative; style; substyle; discourse; sub-discourse; media culture.

Образец цитирования:
Клушина Н. И. Медиастилистика и ее место в современной филологической науке // Журн. Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. 2017. № 1. С. 35–38.

For citation:
Klushina N. I. Media stylistics and its place in modern philology. *J. Belarus. State Univ. Journalism. Pedagog.* 2017. No. 1. P. 35–38 (in Russ.).

Автор:
Наталья Ивановна Клушина – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры стилистики русского языка факультета журналистики.

Author:
Natalia Klushina, doctor of science (philology), full professor; professor at the department of Russian language stylistics, faculty of journalism.
nklushina@mail.ru

Постановка проблемы

Мы полагаем, что в самом общем представлении **стилистика – это наука, изучающая человеческую речь в любом ее проявлении и многообразии**. При более детальном подходе стилистика – это наука о творческом использовании языка. В основе стилистики лежит *категория стиля*. Дадим собственную дефиницию данной категории. **Стиль – это определенный (уникальный или стереотипный) способ производства речи и организации коммуникации.**

Сегодня существует открытое множество определений стилистики, каждое из которых называет отдельную область ее изучения и имеет право на существование как особый раздел общей теории стилистики.

Историческая стилистика изучает античные истоки современных стилистических концепций, а также развитие теории стилистики от Фердинанда де Соссюра до наших дней. *Идиостилистика* исследует индивидуальный стиль «языковой личности». *Экспрессивная стилистика*, или *стилистика ресурсов*, практически «наслаивающаяся» на *риторику*, создает и описывает систему выразительных средств языка. *Функциональная стилистика* представляет функциональные стили современного литературного языка, в зависимости от реализации в них определенной функции языка в конкретной области общественной деятельности.

Историческая стилистика, идиостилистика, стилистика ресурсов, функциональная стилистика сегодня являются классическими дисциплинами, которые в том или ином виде входят в вузовскую программу гуманитарных факультетов. Наибольшее признание получила функциональная стилистика, добившаяся самых значительных теоретических результатов, создав строгую, непротиворечивую систему функциональных стилей, выделяемых на едином основании – конкретной функции языка. В рамках функциональной стилистики выработан соответствующий метод изучения текстов, долгое время определявший алгоритм стилистических исследований и до сих пор сохраняющий свою актуальность наряду с новыми методами современной стилистики.

Однако, на наш взгляд, функциональная стилистика – научное достижение традиционной книжной эпохи, эпохи линейного текста, упорядоченной, неспешной, иерархической, ранжированной (например, по сферам общественной жизни, по функциям реализации речи, по авторам и авторитетам и др.).

Мы полностью согласны с мнением Г. Г. Хазагерова, что функциональная стилистика (ф-стилистика) складывалась в определенную (советскую) эпоху устойчивой социальной жизни [1]. Эта эпоха отражалась в стабильных речевых формациях (функциональных стилях), с конца 1960-х гг. получивших статус нормативных, мы бы даже сказали – канонических. В науке она репрезентировала системный подход, при котором язык определялся как система систем, а стилистика – как система стилей.

Сегодня в науке доминирует антропоцентрический подход, который выражается в развитии когнитивного, коммуникативного/дискурсологического, интенционального и прагматического направлений, идущих «от человека», а не от «системы».

Книжная эпоха сменилась информационно-медийной. В жизнь социума резко вторгся интернет. Медиа стали основным фактором динамики норм в литературном языке и основным материалом для научных исследований. Бурное развитие медиа и медийных технологий как основы современного информационного общества требует глубокого и всестороннего осмысления. Изучение медиа явилось толчком к созданию многих частных дисциплин, таких как медиаэкономика, медиабизнес, медиасоциология, медиалингвистика и др. Можно говорить о становлении в России *медиалогии* как общего научного направления, объектом которого являются медиа.

Медиастилистика в качестве составной части общей медиалогии и общей стилистики ставит особые вопросы, тесно связанные с историей и развитием стилистики, ее ролью в познании феномена медиа. Поэтому мы предлагаем выделить в качестве самостоятельной научной дисциплины особую область стилистики, которая занимается изучением функционирования языка в медийном пространстве, т. е. стилистику информационной эпохи. Ее мы назвали *медиастилистикой*. Термин *медиастилистика* впервые предложен нами на Первой международной конференции «Стилистика сегодня и завтра» (Москва, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова) в ноябре 2010 г. Полагаем, что формирующаяся сегодня медиастилистика, как ранее функциональная стилистика, способна описать нашу современную речь максимально полно и достоверно, поскольку в информационную эпоху, в эпоху господства интернета, моду на речевое поведение социума диктуют именно медиа, именно они создают новые коммуникативные нормы, особую медиакультуру, формируют языковое сознание масс.

Таким образом, медиастилистика – это особая область стилистики, предметом которой является вся массмедийная речь. Основой стилистики является интегративная категория стиля. Основой медиастилистики может стать интегративная категория медиастиля. Медиастиль понимается нами шире, чем публицистический стиль, разработанный в рамках функциональной стилистики. Медиастиль имеет особую интенционально-нарративную организацию. Интенциональность медиастиля раскрывает его универсальность, а нарративная структура свидетельствует о его национальном содержании.

Истоки медиастилистики

Теория публицистического стиля складывалась в рамках функциональной стилистики (М. Н. Кожина, Д. Н. Шмелев, В. Г. Костомаров, Г. Я. Солганик, К. А. Рогова, В. И. Коньков и др.). Этот стиль рассматривался как один из равнозначных стилей русского литературного языка. Стиль в функциональной стилистике изучался с точки зрения речевой системности [2]. Чтобы выявить структурные лингвистические элементы стиля, учитывалась, в том числе, их частотность. Затем конструировался ментальный прототип стиля, воспринимаемый как норма. Норма/прототип стиля был точкой отсчета как для эталона, так и для девиации.

Речевая структура стиля описывалась поуровнево: типичные лексемы, синтаксические конструкции, грамматические формы, словообразовательные модели. Но такой общий метод описания стилей литературного языка, выработанный в функциональной стилистике, давал сбои именно в публицистическом стиле и в стиле художественной литературы, с трудом поддающихся схематизации.

Поэтому при попытке комплексного описания публицистического стиля в новых условиях смены научной парадигмы (от системного подхода к антропоцентрическому) нам пришлось отказаться от функционально-стилистического метода как метода описания упорядоченной системы языковых средств в определенной сфере коммуникации и создать новый, интенциональный метод [3], хорошо зарекомендовавший себя для анализа живой, «человеческой» коммуникации, в центре которой находится автор (в том числе и коллективный), выражающий (эксплицитно или имплицитно) в создаваемом им тексте свою ведущую авторскую интенцию в расчете на определенный коммуникативный эффект со стороны адресата. Авторская интенция определяет стилистический выбор языковых средств и формирует общую стилистику текста, типов текста, а также стилистику типов коммуникации.

Разработанный нами интенциональный метод позволяет рассматривать публицистический стиль в других научных координатах: не как один из функциональных стилей функциональной стилистики, а как область и предмет медиастилистики. Мы полагаем, что публицистический функциональный стиль претерпел качественные изменения, потому мы его формулируем как медиастиль. Вместо *функции языка*, бывшей точкой отсчета в создании системы функциональных стилей, в основу нашего *интенционального метода* мы положили *авторскую интенцию*, позволяющую построить новую, интенциональную конфигурацию современного медийного пространства [4].

О терминах

Информационная эпоха, вытеснившая традиционную книжную, и смена научных парадигм с системной на антропоцентрическую стали серьезными вызовами для классической функциональной стилистики, так как сложившийся функционально-стилистический метод не предназначен для описания внесистемных коммуникативных процессов. Стилистика информационной эпохи, вписанная в антропоцентрическую парадигму, требует новых методов и подходов. Но поскольку смена научных парадигм происходит во многом незаметно и медленно, то неизбежен период эклектического смешивания терминологии и подходов из разных областей знаний, пока новая парадигма не заявит о себе открыто в новых методах и концепциях. Подобную эклектику мы наблюдаем при описании медиатекстов в работах тех ученых, которые до сих пор не заметили очевидных перемен в современной стилистике. Поэтому на рубеже XX–XXI вв. возникла необходимость по-новому взглянуть на функциональную стилистику, выделить ее в самостоятельную область в теории стилистики и попытаться разобраться в потоке новейших исследований нашей речи, которые подаются под вывеской стилистики, но на самом деле к стилистике имеют лишь косвенное отношение.

В первую очередь речь идет о некритическом смешении *стилистики* и *дискурсологии* в русской и – шире – славянской филологической науке, что стало серьезной проблемой, «засоряющей» стилистическое научное поле. Поэтому важным вопросом, вызвавшим серьезную дискуссию, инициированную Стилистической комиссией Международного комитета славистов, стало последовательное и осознанное разграничение стилистики и дискурсологии.

Нам уже приходилось проводить демаркационную линию между *дискурсом* и *стилем* [5]:

- дискурс – это совокупность текстов. Стиль – это и совокупность текстов, реализующих определенную функцию, и их отличительная черта, т. е. стиль может рассматриваться как система и как имманентный признак/характеристика системы. Стиль организует структурную связность системы и несет целостную информацию о ней;
- дискурс привносит в текст социальное измерение, стиль – философское и эстетическое;
- дискурс – это поле практической деятельности. Стиль – теоретический, эстетический, мыслительный конструкт.

Такие же сущностные различия мы находим между *медиадискурсом* и *медиастилем* (как частными проявлениями дискурса и стиля).

Принципиальное разграничение *медиадискурса* и *медиастиля* составляет одну из теоретических проблем выделяемой (постулируемой) нами *медиастилистики*. Уже только постановка данной проблемы может разрешить неразрешимый на первый взгляд вопрос, заданный А. А. Кибриком: что объединяет стилистически пестрые тексты различных изданий, которые сегодня настолько разнородны, что их невозможно отнести к единому публицистическому стилю, как он понимался в функциональной стилистике? А. А. Кибрик пишет: «Вызывает большое сомнение, что есть какой-либо инвариант или хотя бы прототип, объединяющий новости 1-го канала и тексты желтой прессы, рекламу и репортажи радио "Культура" и при этом надежно отличающий их от других ф-стилей» [6]. Сам вопрос поставлен А. А. Кибриком в рамках функциональной стилистики с ее методологией поуровневого описания публицистического стиля. На наш взгляд, ответ следует искать за пределами системной (поуровневой) организации стиля.

Публицистический стиль описан как единство информационного и публицистического подстилей (Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева, Н. И. Клушина и др.). *Медиастиль* в нашем представлении – это творческое развитие и осмысление теории публицистического стиля. Накопившиеся знания дали новое понимание медиастиля. Интенциональный поворот в стилистике, в частности в теории публицистического стиля, привел к описанию стиля через интенциональные категории и затем – к осмыслению новой конфигурации медийного пространства через ведущую дискурсную интенцию. На основе ведущей дискурсной интенции мы выделили три субдискурса в пространстве медиадискурса:

- информационный/новостной субдискурс, реализующий интенцию информирования;
- публицистический/тенденциозный дискурс, выделяемый на основании интенции убеждения;
- дискурс развлечения, сформированный вокруг интенции развлечения.

Эти субдискурсы имеют различные тематические, концептуальные и стилистические доминанты, что и проявляется в неоднородности и пестроте текстов (по верному наблюдению А. Кибрика). Поэтому мы полагаем, что объединяющим началом для совмещения столь различных субдискурсов в единый медиадискурс может стать концепция *медиастиля*, предлагаемая нами как творческое развитие и осмысление теории публицистического стиля. Именно медиастиль, профилируясь поразному в публицистическом, информационном и развлекательном субдискурсах, объединяет их в единый медиадискурс. Таким образом, в отличие от функционального стиля, выделяемого на основе базовой, ведущей функции в функциональной стилистике, медиастиль в медиастилистике (и это принципиально!) полифункционален.

Мы полагаем, что сегодня, в эпоху медиа, именно медиастилистика претендует на ведущую роль в последовательном развитии традиционной стилистики, поскольку она является междисциплинарной и тесно взаимодействует с дискурсологией, медиалингвистикой, медиалогией, находясь на пересечении данных дисциплин и в авангарде современных лингвистических исследований.

Библиографические ссылки

1. *Хазагеров Г. Г.* Две возможности дискурсивной стилистики // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. М., 2014. С. 116–127.
2. *Кожина М. Н.* Речеведение. Теория функциональной стилистики : избр. тр. М., 2014.
3. *Клушина Н. И.* Стилистика публицистического текста. М., 2008.
4. *Клушина Н. И.* Интенциональная конфигурация медийного пространства // Полит. лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 40–45.
5. *Клушина Н. И.* Современная стилистика: проблемы и перспективы // Актуал. проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 44–50.
6. *Кибрик А. А.* Дискурсивная таксономия и медийный дискурс // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М., 2011. С. 79–85.

References

1. Khazagerov G. G. Dve vozmozhnosti diskursivnoi stilistiki [Two possible variations of discursive stylistics]. *Diskurs i stil': teoreticheskie i prikladnye aspekty.* Moscow, 2014. P. 116–127 (in Russ.).
2. Kozhina M. N. Rechevedenie. Teoriya funktsional'noi stilistiki [Speechology. Theory of functional stylistics]. Moscow, 2014 (in Russ.).
3. Klushina N. I. Stilistika publitsisticheskogo teksta [Stylistics of publicistic text]. Moscow, 2008 (in Russ.).
4. Klushina N. I. Intentsional'naya konfiguratsiya mediinogo prostranstva [Intentional configuration of mediaspace]. *Politicheskaya lingvistika.* 2013. No. 2 (44). P. 40–45 (in Russ.).
5. Klushina N. I. Sovremennaya stilistika: problemy i perspektivy [Modern stylistic. The problems and perspectives]. *Aktual. probl. stilistiki.* 2015. No. 1. P. 44–50 (in Russ.).
6. Kibrik A. A. Diskursivnaya taksonomiya i mediinyi diskurs [Discursive taxonomy and media discourse]. *Yazyk diskurs sreds. massovoi informatsii v XXI veke.* Moscow, 2011. P. 79–85 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 22.12.2016.
Received by editorial board 22.12.2016.